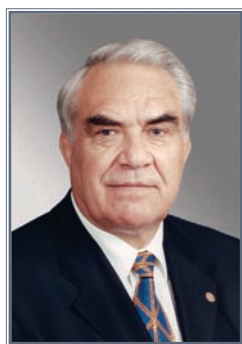

НУЖНА НОВАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ: ОТ РАЗБРАСЫВАНИЯ РЕСУРСАМИ К ЭФФЕКТИВНОМУ ХОЗЯЙСТВОВАНИЮ

ПРЕЗИДЕНТ
СОЮЗА НЕФТЕГАЗО-
ПРОМЫШЛЕННИКОВ
РОССИИ
Геннадий Иосифович
Шмаль

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ К ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

НА БОГА НАДЕЙСЯ, А САМ НЕ ПЛОШАЙ

На одном из серьезных совещаний, посвященных проблемам развития нефтегазового комплекса, услышал один анекдот, который показался мне очень назидательным.

Страшный ливень поразил какое-то местечко. Наводнение. Вода поднялась до крыш и вот-вот зальет их. Людей спасают. Плывет большой плот, с которого кричат человеку, карабкающему на крышу: «Давай к нам, сюда».

«Нет, я в Бога верю. Он меня спасет!»

Через какое-то время показывается лодка.

«Эй, – кричат оттуда, – прыгай...»

«Да нет, Бог меня спасет».

Подлетает вертолет. «Давай сюда...»

Те же слова в ответ: «Бог меня спасет...»

Крыши уходят под воду... Человек тонет. И оказывается перед небесными вратами. Он обращается к Всевышнему со словами: «Я же так верил в Тебя. Что же ты не помог?»

«Дорогой ты мой, – слышит он в ответ, – а кто же посылал тебе и плот, и лодку, и вертолет?!»

Может быть, и не совсем уместно таким образом начинать разговор в серьезном издании на очень серьезную тему. Но возникает не менее серьезный вопрос: а не уподобляемся ли мы этому персонажу из веселой и одновременно грустной истории?

Мировой опыт заботливо подбрасывает нам самые различные и богатейшие по своему содержанию варианты, а мы упорно сидим «на своей крыше», надеясь то ли на чудо, то ли вообще неизвестно на что.

Все прошедшие годы мы говорили о том, что следует безотлагательно вкладывать средства в совершенствование инфраструктуры прежде всего нефтегазового комплекса, в увеличение доли добавленной стоимости. В ответ слышалось нечто маловразумительное...

Не буду анализировать трату нашего Стабилизационного фонда, итак ясно, что ни для промышленности, ни для экономики страны, ни для общества, ни для победы над кризисом это ничего не дало. Приведу лучше примеры из опыта нашего юго-восточного соседа – Китая. Страна выделила на преодоление мирового финансово-экономического кризиса 586 млрд. долларов, или 16% ВВП. Из них 75% (!) ассигнуется на совершенствование инфраструктуры. И вот результаты: в 2009 году на долю Китая пришлось 22% прироста мировой экономики и более 9% расширения мировой торговли. В стране появилось более 60 тыс. км скоростных автострад. По прогнозам экономистов, в нынешнем кризисном году жители КНР приобретут 10 млн. автомашин против 9,8 млн. в США. КНР поставляет на мировой рынок больше продукции информационных технологий, нежели ЕС или США. Свыше 300 млрд. долларов в китайском экспорте составляют интегральные схемы, компьютеры, цифровые камеры, мобильные телефоны. Да, пока львиная доля (около 85% добавленной стоимости) прибыли от этого уходит в уплату зарубежным владельцам патентов и лицензий. Но в перспективных планах страны, специальных программах создания «экономики знаний» ставится цель за 15 лет сократить зависимость Китая от иностранных технологий с 80 до 30%.

Специально для сотрудников Министерства финансов РФ (надеюсь, что они читают «Федеральный справочник») хочется сообщить, что трата средств Китая на научные исследования и опытно-конструкторские разработки за последнее время запланирована в размере 2% ВВП. Так поступают все цивилизованные страны, тратя 2–4% ВВП на науку, мы – *внимание, финансисты(!)* – 0,02%.

По научному потенциалу мы занимаем в мире 6-е место, а по эффективности применения научных разработок – 98-е.

Конечно, следует понимать, что министерство финансов – это институт финансовых механизмов, но не долгосрочных стратегий. Разработайте и дайте им стратегию. И тогда они придумают механизмы. *Вопрос первый:* кто должен дать Минфину России верную стратегию развития экономики, промышленности, нефтегазовой отрасли?

РЫНОК ВСЕ ОТРЕГУЛИРУЕТ?

Какие у нас стратегические задачи? Удвоить ВВП?

Во-первых, эту задачу нельзя назвать стратегией. Тем более если учесть, что, по данным Российской академии наук, в стоимости нашего ВВП всего 6% приходится на непосредственный производительный труд, 82% составляет природная рента, 12% приходится на амортизацию доставшихся нам как правопреемникам от СССР промышленных мощностей.

Для государства сегодня задача номер один – создавать инвестиционную привлекательность реального сектора экономики. И речь идет о долгосрочных инвестициях, потому что высокие технологии – это прежде всего долгосрочные инвестиции.

Подчеркиваю – создавать! Инициировать, создавать и контролировать! Постоянно повторяю, что основные установки либерал-реформаторов «минимизация бюджетных расходов» и «рынок все отрегулирует» в чистом виде без механизмов государственного регулирования для экономики *губительны*.

Вопрос: в исполнительной власти отказались от иллюзорного постулата либерального лагеря реформаторов «Рынок все отрегулирует». Если да, то когда ожидать стратегию совершенствования государственного регулирования экономики страны?

ВИДНО ЛИ «ДНО» У КРИЗИСА?

Что станет в ближайшие годы с экономикой страны в реальности, а не по заявлениям министра финансов? видимо ли «дно» у кризиса? насколько оно окажется для нас глубоким? – эти вопросы сегодня волнуют всех. В полной мере они волнуют и специалистов ТЭК. Что будет с нефтью, газом, горючим, ценами?

Потенциал сырьевой базы нефтедобычи достаточно большой для того, чтобы решать текущие задачи обеспечения страны нефтью и нефтепродуктами и поддерживать на достигнутом уровне объемы их экспортных поставок. Он включает в себя более 1500 нефтяных месторождений, из которых около 800 находятся в разра-

ботке, 28 нефтеперерабатывающих заводов суммарной мощностью около 300 млн. т нефти в год, 50 тыс. км магистральных нефтепроводов. Однако кризисные явления в комплексе имеют место и вызваны они причинами и проблемами, много раз упоминавшимися мной. Это большой износ и старение основных фондов, массовое выбытие из эксплуатации мощностей, острый дефицит инвестиций и, как следствие этого, отставание с внедрением в производство новых технологических процессов, современного высокопроизводительного и надежного оборудования. Средний износ основных фондов в нефтедобыче составляет на сегодня 60, в нефтепереработке – 80%. Износ основных фондов газовой отрасли на сегодня оценивается в 40%. При этом доля полностью изношенных основных фондов в отраслях топливно-энергетического комплекса колеблется в пределах 22–38%.

Все это снижает эффективность работы нефтегазового сектора. Например, в начале 2000-х годов коэффициент извлечения нефти, рассчитанный по начальным запасам, составил по России в среднем 0,36, а по текущим запасам – 0,23. В 1980-х годах эти показатели были соответственно 0,52 и 0,34. Недостаточная комплексность добычи и переработки полезных ископаемых приводит к потере 20–30% учтенных в недрах запасов!

Продemonстрированное за последнее десятилетие нефтяной промышленностью достижение высочайших результатов, когда добыча жидких углеводородов (имеется в виду нефть вместе с конденсатом) выросла с 305,3 млн. т (1999 год) до максимума 491,3 млн. т (2007 год), не должна рождать эйфорию. Все сколько-нибудь значимые резервы увеличения добычи нефти по старому фонду к нынешнему времени были уже использованы. Изменилась структура запасов. Сейчас доля трудноизвлекаемых запасов составляет более 60, а в некоторых районах свыше 90%. Состояние отечественной геологии критическое. Отношение прироста запасов к добыче составляет около 60%. Появились так называемые виртуальные запасы за счет пересчета коэффициентов нефтеизвлечения на старых месторождениях. Случаи открытия новых месторождений можно пересчитать по пальцам. Многие компании со ссылкой на кризис сократили затраты на разведку. Сравним: в 1980-е годы в среднем по России бурили более 7,5 млн. м разведочных скважин, в последние годы – менее 1 млн. Вот еще одно явно не позитивное сравнение: за прошедшие годы объем геолого-разведочных работ (ГРП) увеличился в 1,5 раза, а стоимость работ возросла в... 10 (!) раз. Сегодня на шельфе стоимость разведочной скважины стоит 1 млн. рублей.

Таким образом, следует вывод, что динамика дальнейшей добычи нефти будет определяться как темпами буровых работ, так и «процентом падения» добычи нефти по переходящему фонду скважин.

Если сегодня не принять оперативные меры по нормализации ситуации в топливно-энергетическом комплексе, если правительство и парламент сохранят свое нынешнее отношение к ТЭК (как у светского кутилы из Петербурга к крепостным в родовой деревеньке), у нас могут возникнуть очень большие проблемы с энергетическим обеспечением, что станет угрозой су-

ществованию и всего реального сектора экономики, и России как государства.

Вопрос: если ситуация с геологоразведкой известна исполнительной и законодательной власти, то почему в целях создания более эффективной системы хозяйствования, совершенствования ценовой политики в нефтяной и газовой промышленности, рационального использования уже распределенного фонда недр, улучшения системы использования национального богатства не принимаются те меры, которые уже давно предлагаются нефтегазовым сообществом?

К таким механизмам следует отнести:

- дифференциацию налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ), гибкое (стимулирующее) налогообложение эксплуатации «стареющих» месторождений и ввода новых, в первую очередь в необустроенных нефтеносных регионах, а также разработки трудноизвлекаемых запасов, применения новейших технологий и ввода неработающего, низкопроизводительного фонда скважин. А также закрепление понижающих коэффициентов НДПИ для вновь вводимых в эксплуатацию месторождений нефти;
- механизм преференций, в том числе и налоговых, по освоению новых труднодоступных провинций Восточной Сибири, Дальнего Востока, Тимано-Печоры, с тем чтобы создать экономически приемлемые для инвесторов условия по добыче нефти; механизмы стимулирования научно-технического прогресса, широкое применение налоговых «каникул» и налоговых кредитов;
- налоговые механизмы, стимулирующие предприятия нефтегазового комплекса к воспроизводству минерально-сырьевой базы (ВМСБ); восстановление целевых отчислений на ВМСБ;
- создание межотраслевого совета по недропользованию с функциями лицензирования, составления программы геологического изучения недр и ВМСБ. Повышение статуса Центральной комиссии по разработке месторождений (ЦКР) и Государственной комиссии по запасам (ГКЗ);
- стимулирование малого и среднего нефтяного бизнеса. Необходимо разработать пакет законодательных актов, учитывающих сложную специфику деятельности средних и малых предприятий;
- разработку системы, побуждающей недропользователей приращивать запасы в объемах не менее чем 100%-ное восполнение добытого;
- разработку и принятие горнотехнического кодекса, устанавливающего обязательные для применения и соблюдения требования к условиям разработки нефтяных и газовых месторождений, к текущим и конечным результатам эксплуатации.

В качестве действенного механизма по контролю над ростом внутренних цен Государственной Думе следует принять меры к проведению компетентного и независимого анализа всех существующих поборов в нефтегазовом секторе; сформулировать концепцию общественного контроля за нефтегазовой отраслью (это можно сделать

в рамках гражданских консультативных советов по нефти и газу на примере действующих в США, на Аляске).

Кстати, анализ показывает, что сегодня в самых крупных и конкурентоспособных странах государство принимает самое непосредственное участие в бизнесе, создает эффективные рыночные условия для его развития, не забывая о реализации насущных социально-экономических задач.

ОТДАВАТЬ ЗА БЕСЦЕНОК УДОЧКИ
ИЛИ ПРОДАВАТЬ ДОРОГИЕ РЫБНЫЕ БЛЮДА?

В старом и очень хорошем фильме «Девчата» героиня увлеченно перечисляет, сколько блюд можно сделать из обыкновенной картошки. Весьма поучительный для нас эпизод. Несведущему человеку, наверное, трудно поверить в то, что из нескольких тонн нефти можно выстроить дом, обустроить и обставить его, накормить и напоить несколько десятков человек.

Поэтому на вопрос, что делать нам в стратегическом измерении, любой по-государственному здравомыслящий человек скажет, что надо углублять нефтегазопереработку и переходить к экспорту нефтепродуктов. Дальнейшее развитие этой идеи – отказ от экспорта энергоносителей, производство в России высокотехнологичной продукции и ее экспорт. Такая модель, в принципе, известна и хорошо описана. Беда в том, что для реализации такого перехода необходимы не один десяток лет, коренное изменение и экономической структуры, и трудовой морали нашей страны, а главное – очень большие деньги для реконструкции производственных фондов, модернизации нефтеперерабатывающих заводов с опережающим строительством мощностей по углублению переработки нефти (каталитический крекинг, гидрокрекинг, коксование остатков, висбрекинг, производство битума), повышению качества нефтепродуктов, производству катализаторов. У нас существуют прекрасные современные технологии по каталитическому риформированию бензинов, гидроочистке дизельных топлив и топлив для реактивных двигателей, изомеризации, алкилированию и др.

Какова ситуация в мировой практике производства нефтепродуктов? Во-первых, 100%-ная загрузка. Глубина переработки 90–95%. Кстати, сегодня цены на бензин и дизельные продукты растут быстрее, чем цены на нефть, из-за того что наблюдается нехватка нефтеперерабатывающих мощностей, а модельный парк новых машин, требующих высококачественного топлива, растет. Между прочим, в Европе уже давно стоит вопрос о переходе с 95-го бензина на 98-й. Нефтедобывающие страны делают нефтепереработку своей основной стратегией. Как, например, Саудовская Аравия, которая увеличила за последние годы свои перерабатывающие мощности почти на 80%.

В отечественной нефтепереработке ситуация фактически обратная.

В составе нефтеперерабатывающей промышленности в настоящее время действуют 27 нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) общей мощностью по первичной переработке нефти 253 млн. т в год, около 200 мини-НПЗ и 6 специализированных заводов по выпуску специаль-

ных масел, смазок и др. Средняя загрузка мощностей нефтяных компаний по первичной переработке нефти составляет примерно 73%.

Почему такие низкие цифры? Не будем лукавить – сегодня нефтяные компании при таких высоких ценах на нефть конечно же заинтересованы в большей степени в экспорте нефти. Получив нефтепереработку в качестве бесплатного приложения при приватизации, они и предпочитают больше уделять внимания нефтедобыче, что дает быструю прибыль, а не вкладывать деньги в долгосрочный и рискованный проект строительства или серьезной реконструкции НПЗ. Ведь от начала строительства завода до выхода на самоокупаемость проходит около 10–12 лет. Стоимость такого комплекса переработки нефти составляет от 500 млн. до 1,5 млрд. долларов. Такие деньги станут вкладывать только лишь при серьезных стимулах, которых у компаний на сегодня нет.

Так и получается, что сегодня даже те программы по реконструкции НПЗ и, самое главное, по увеличению глубины переработки нефти, которые имеются у нефтяных компаний, – естественно тормозятся. Инвестиции сокращаются по многим причинам: здесь следует отметить и налоговый гнет, и инфляцию, и удорожание энергии, металла и т.д.

Еще одна очень большая проблема – качество российского автопарка. На 60% это автомобили с устаревшими двигателями, использующими 76-й, 80-й бензин. Новые же автомобили, производимые у нас, не оборудуются катализаторами, дожигателями CO₂, что также не стимулирует рост качества бензина.

В России до настоящего времени не решена проблема стимулирования качества производства высококачественной продукции предприятиями нефтеперерабатывающей промышленности. Так, цена на дизельные топлива различного качества по содержанию серы, других компонентов практически одинакова. В этих условиях необходимы меры, позволяющие стимулировать производство именно высококачественных, в том числе экологически более чистых, нефтепродуктов, и рыночными методами (акцизы, налоги), и административными (правовые акты и нормативы, стандартизация).

А вообще, возможен ли сценарий модернизации отрасли нефтегазопереработки? Можно ли сегодня повернуть вектор инвестиционной политики на эффективное и комплексное использование природных ресурсов, технологическое обновление нефте- и газодобычи, перерабатывающего сектора? Можно, конечно! Но, безусловно, только при политической воле государства, государственных институтов власти и государственной поддержке.

Вновь обратимся к чужому, но поучительному опыту. Участие государства, притом масштабное, в развитии той же нефтепереработки проводилось в... США в 1970-е годы. Это происходило во время нефтяного кризиса, когда ОПЕК сначала ввела эмбарго на поставки нефти западным странам, а затем резко подняла цены. В результате изменения конъюнктуры закрылось более 50 нефтеперерабатывающих предприятий, загрузка на других сократилась до 70%. В Америке была поставлена задача масштабного обновления нефтеперерабатывающих мощностей

с целью повысить уровень выхода светлых нефтепродуктов. В течение 1980-х годов программа была полностью реализована, практически все заводы подняли глубину переработки до 90–95%. Радикально изменилась и структура ВИНК – после модернизации перерабатывающих мощностей центр финансовых поступлений сместился в сектор переработки и добычи. Сейчас они перерабатывают в два раза больше нефти, чем добывают. Покупают и перерабатывают. Более 900 млн. т нефти.

Кстати, Китай к своим добываемым 180 млн. т закупает еще 130 млн. – и все перерабатывает... Мы перерабатываем менее половины того, что добываем. Как долго намерены мириться с этим вопиющим с точки зрения экономических законов фактом чиновники, парламентарии, политики?

ГДЕ ВЗЯТЬ СРЕДСТВА?

Где взять средства на модернизацию? Извечный вопрос. Деньги, по мировому опыту, может дать, на первых порах, только развитие экспортных отраслей, той же нефтедобычи.

Давайте рассуждать логично. Сегодня экономика России начинает выбираться из пропасти кризиса. Рано или поздно стране надо будет сделать шаг и вырваться из порочного круга экспорта сырья, сконцентрировать свои усилия на развитии собственного промышленного производства высокой степени обработки. Сегодня все зависит от того, куда направляются доходы от сырьевого экспорта: в зарубежные инвестиции, оседают в непонятных фондах или вливаются в нашу экономику через инвестирование новых производств и услуг. Как мы понимаем, ни первый, ни второй вариант для развития отечественной экономики погоды не сделают. Без перевода экономики в инновационную плоскость у страны не будет будущего.

Значит, вначале нужна специальная комплексная программа, направленная на то, чтобы процесс модернизации, обновления устаревших технологий на новые, что называется, пошел в цивилизованном русле. Минимизирует расходы ТЭК – значит, снижаем предельную планку роста цен на энергоресурсы на внутреннем рынке. Ведь в конечном итоге не ради многомиллиардной прибыли новых владельцев были созданы нефтяные компании, а для того, чтобы новые экономические механизмы позволили построить обновленную высокоразвитую Россию, будущие граждане которой могли бы жить, гордись, что они представляют великую нефтяную державу.

Ведь стратегию развития топливно-энергетического сектора экономики во всем мире принято рассматривать как инструмент решения стратегических задач. В конце концов не бизнес, а государство должно заботиться о расширении налогооблагаемой базы, стимулировать расширение внутреннего рынка.

Вновь прибегая к опыту других стран, отмечу, что основными рычагами государственной политики США в плане модернизации нефтепереработки были новые законы о качестве топлива и программа поддержки модернизации, включающая в себя, в частности, разделы по раз-

1

витию НИОКР. Общая сумма налоговых льгот и кредитов, предоставленных нефтяным компаниям бюджетом в рамках этого проекта, составила около 60 млрд. долларов.

ДАЙТЕ ХОРОШИЕ ЗАКОНЫ!

На мировом рынке мы находимся уже почти 20 лет. Возникает естественный вопрос: почему ведущая отрасль работает, не имея ни одного современного закона? Перечислю те, что безотлагательно требуются для цивилизованной работы комплекса: «О недрах», «О стимулировании добычи на низкопродуктивных месторождениях», «О ресурсной базе страны», «О малых и средних предприятиях – независимых производителях нефти и газа», «О нефти и газе», «О региональных оптимизированных топливных балансах и сводном топливном балансе в целом по стране». Требуется также доведение «до ума» Федерального закона «О техническом регулировании», некоторых статей Налогового кодекса, в частности статей 25 и 27.

Поскольку приоритетной задачей Союза нефтегазопромышленников России является совершенствование законодательной и нормативно-правовой базы в сфере деятельности нефтегазового комплекса, остановлюсь на первоочередных темах, актуальных для развития нефтепереработки:

- внесение изменений и дополнений в Налоговый кодекс РФ об отсрочке уплаты НДС на ввозимое импортное оборудование на весь период строительства и окупаемости проекта, а также об освобождении от налогообложения прибыли, направляемой на модернизацию НПЗ;
- внесение изменений и дополнений в Таможенный кодекс РФ об отмене уплаты таможенных пошлин на ввозимое импортное оборудование, не имеющее аналогов в России;
- гармонизация российских и европейских стандартов на основные нефтепродукты, разработка и внедрение новых стандартов, о чем я уже говорил.

Вот механизмы для решения проблем, стимулы для нефтяных компаний. Вспомним время, когда была жестко поставлена задача ухода от этилированного бензина. Все компании вынуждены были перейти на риформинг и были сделаны большие шаги в этом направлении. Значит, безотлагательно следует вводить более высокие требования по использованию моторных топлив – стандарты «Евро-3», «Евро-4».

Пора принять отдельный закон и по нефтяному газу, который бы отнес его и продукты его переработки к стратегически важным видам энергетических и сырьевых ресурсов. Факелы на нефтяных месторождениях – из серии откровенной бесхозяйственности. С 1990 года только в Западной Сибири в факелах сгорело более 70 млрд. куб. м нефтяного или, как еще его называют, попутного газа. Это означает потерю для общества товарной массы на сумму свыше 17 млрд. долларов. Мы такие богатые, что можем себе позволить такое? Это при нищем-то бюджете! Надо наконец установить жесткие требования по минимально допустимому уровню использования нефтяного попутного газа и создать механизмы их соблюдения, а также предпосылки для оздоровления экологической обстановки, загрузки мощностей газопереработки и нефтехимии.

Основные потери нефтяного газа происходят на удаленных и малых месторождениях, а они составляют почти 70% от общего числа месторождений. Понятно, что традиционные решения для сбора газов обычно связаны с большими затратами на строительство газосборных трубопроводов значительной протяженности, целого ряда компрессорных станций для газа с низким давлением. Можно ли как-то снизить затратную часть на сбор и использование нефтяного газа именно на малодобитных и отдаленных месторождениях? Можно!

Можно строить химические мини-заводы по производству моторных топлив, пластиковых труб, метанола, строить небольшие электростанции для собственных нужд или для реализации сторонним потребителям. Есть

технологии закачки газа обратно в пласт – это можно развивать. Главное, здесь необходимо проявить политическую волю. Государству необходимо разработать систему стимулирования нефтяных компаний к использованию попутного газа, выходу на рынок с продуктами газохимии и газопереработки. Решение проблемы использования нефтяного газа должно лежать в плоскости комплексного подхода. И на стадии проекта объектов добычи, подготовки нефти и газа следует категорически и полностью исключать начало эксплуатации месторождения без ввода в действие объектов полного сбора газа.

Газа у нас в стране достаточное количество, дешевого газа – мало.

Задачи большие. Союз нефтегазопромышленников России всегда выступал и будет выступать за разумную государственную политику, определенную налоговую гибкость в отношении топливного комплекса, рассматривая ТЭК как инструмент решения главных стратегических задач России. И единственным меха-

низмом такой разумной государственной политики, противовесом бесхозяйственности должно стать совершенствование законодательства в этой области. Надо разрабатывать системы, стимулирующие развитие производства. Следует уходить от прямолинейных налогов, более жестко воздействовать на тарифную и ценовую политику. Эти меры помогут всему реальному сектору экономики, помогут и малому бизнесу встать на ноги. Но прежде всего эти меры помогут топливному комплексу, нефте- и газоперерабатывающей отрасли решать стратегические задачи.

Когда сегодня в нашем правительстве ломают голову над тем, как реализовать указ Президента РФ о двойном увеличении ВВП, обеспечить реальный экономический рост, мы с вами должны громко напоминать о том, что умная промышленная политика и добротная энергетическая стратегия, подкрепленная разумной законодательной основой, – это и есть базовый материал экономического успеха.